

© 2016 г.

М.А. ЭХЕА ФЕРНАНДЕС (Испания)

ПЕРВОЕ РУССКОЕ ПОСОЛЬСТВО В ИСПАНСКОЕ КОРОЛЕВСТВО (1667–1668 годы). ИСТОЧНИКИ ИСПАНСКИХ АРХИВОВ

4 декабря 1667 г., в разгар так называемой Деволюционной войны между Францией и Испанией (1667–1668 гг.), в порту Кадиса сошли на берег гости, которых никто не ждал. Это были участники первого русского посольства, отправленного царем Алексеем Михайловичем 4 июля 1667 г. (1667 г.). Цель посольства состояла в установлении прямых дипломатических отношений между двумя державами. Послы должны были сообщить о прекращении русско-польской войны (1654–1667 гг.) и заключении Андрусовского перемирия, которое дало возможность России вернуться к обсуждению плана создания антиосманского союза¹, актуального в связи с новыми успехами турок на юго-востоке Европы. Кроме того, послы намеривались предложить заключение торгового соглашения².

Оправившись от первого изумления, губернатор форта Кадиса Мартин де Сайас Басан³ и дон Хуан Франсиско де Ла Серда Энрикес де Рибера, герцог де Мединасели, генерал-капитан Андалусии⁴, ожидавшие посланцев из Швеции⁵, отправили письма в Государственный совет⁶, извещая о прибытии делегации. Герцог де Мединасели написал государственному секретарю дону Педро Фернандесу дель Кампо: «По случаю прибытия в Кадис посланника герцога Московии, намеревающегося отправиться ко двору, я счел уместным известить Вас об этом. Я оставался в полном неведении о его

Эхеа Фернандес Марина Асунсьон – стипендиатка Министерства образования Испании, аспирантка кафедры Новой истории Университета Комплутенсе (Мадрид, Испания).

Перевод с испанского Г.А. Поповой.

¹ *Corpus diplomático hispano-ruso (1667–1799)*. Ed. M. Espadas Burgos, t. I. Madrid, 1991, doc. 3, p. 5–7.

² *Fernández Izquierdo F. Las embajadas rusas a la Corte de Carlos II.* – *Studia Historica. Historia Moderna*, Salamanca, № 22, 2000, p. 87.

³ Мартин де Сайас Басан в Статейном списке с отчетом о посольстве значится как Мартин Сейс. Интересно, что в передаче испанских имен автор отчета допускает гораздо больше неточностей, чем в передаче голландских, более привычных для русского уха благодаря многочисленным контактам с голландцами.

⁴ Восьмой герцог де Мединасели (1637–1691). В это время был Капитаном Мореи и Андалусийского побережья. Он поручил заботу о приеме посольства москвитов Мартину де Сайасу Басан. См.: *Madoz P. Diccionario Geográfico Estadístico Histórico de España y sus posesiones de Ultramar*, v. 11. Madrid, 1846, p. 348; *Cuartero Huerta B. Índice de la Colección de don Luis Salazar y Castro*, t. XLIV. Madrid, 1973, p. 146.

⁵ Целью этого шведского посольства могло быть заключение оборонительного союза, о котором говорится в одном из писем королевы Мариианны Австрийской, хранящемся в Научно-историческом архиве СПбИИ РАН: Западноевропейская секция, 12/302. См. *Sáez E., Sáez C. El Fondo Español de la Academia de Ciencias de San Petersburgo*. Alcalá de Henares, 1993, p. 27.

⁶ *Archivo General de Simancas* (далее – AGS), Estado, leg. 2686, fol. 113–114; leg. 2687, fol. 3.

возможном приезде и имел известия из Вашего письма от 6 сентября этого года о том, что следует ждать посла из Швеции”⁷.

На время ожидания ответа из Мадрида русских решено было разместить в Пуэрто де Санта Мария. Посланники заявили о своем намерении получить аудиенцию у короля. Царское письмо, которое они привезли, было адресовано Филиппу IV, умершему в 1665 г., поэтому им пришлось исправлять грамоту, вписав туда имя Карла II, по причине малолетства правившего под опекой матери Марианны Австрийской и регентского совета. До настоящего времени ошибка в царском письме считалась свидетельством плохой осведомленности русской стороны о положении дел в Испании. Однако из текста “Тайного наставления”, врученного посланникам в июне 1667 г.⁸, следует, что в Москве знали о смерти Филиппа IV и вступлении на престол его сына. Но, поскольку информация об этом была получена через посредников, а прямые связи с испанским двором отсутствовали, прежде чем поставить в официальном письме имя нового короля, русские, по всей видимости, хотели убедиться на месте в ее достоверности.

Сведения об ответе, данном на запрос из Кадиса, мы находим в донесении Государственного совета Испании от 22 декабря и письме государственного секретаря Педро Фернандеса дель Кампо, где был определен порядок приема и содержания русского посольства⁹.

Занятый организацией снабжения морских портов, де Мединасели поручил заботы о переезде посольства в Мадрид Сайасу¹⁰. Ф. Фернандес Искьердо полагает, что де Мединасели оплатил расходы на содержание посольства во время его пребывания в Пуэрто де Санта Мария, которые за 33 дня составили 31 440 реалов¹¹. Эта значительная сумма отражает прежде всего статус, на который претендовали послы, исполняя указания “Тайного наставления” главы Посольского приказа думного боярина А. Ордина-Нащокина¹².

Пока посольство добиралось до Мадрида, в Государственном совете обсуждали организацию церемониала приема. Ситуацию осложняло отсутствие предшествующего опыта двусторонних отношений. Московия не зависела ни от испанской короны, ни от Рима, но не относилась и к союзникам Османской империи. Донесения Госсвета, сохранившиеся в Национальном историческом архиве и Архиве в Симанкасе, показывают, что государственный секретарь и пристав, сопровождавший посольства, провели настоящее небольшое исследование в поисках информации об аналогичных прецедентах в политике тех держав, чьи постоянные представители находились тогда в Мадриде. Подготовка к приему послов при дворе не исследовалась прежде, между тем как многие документы, возникшие в процессе этой подготовки, позволяют, как будет показано ниже, существенно уточнить наши знания о первом русском посольстве в Испанию.

Необычность и экстраординарность миссии П.И. Потёмкина помешали современникам оценить ее в должной мере, и в результате историки практически обошли ее своим вниманием. Считается, что эта миссия почти не запечатлелась в памяти современников, так как оказалась вне общего контекста международных отношений того времени. Существует всего несколько работ описательного характера, ей посвященных, причем ос-

⁷ AGS, Estado, leg. 2686, fol. 114.

⁸ Российский архив древних актов (далее – РГАДА), ф. 93, оп. 1, ед. хр. 1, 1667 г.

⁹ AGS, Estado, leg. 2686, fol. 112, 113 (нумерация соответствует той, что приводится в документах).

¹⁰ *Golitzin E.P.* La Russie du XVIIe Siècle dans ses rapports avec l'Europe Occidentale. Récit du voyage de Pierre Potiemkin envoyé en ambassade par le tsar Alexei Mikhailóvich à Phillippe IV d'Espagne et à Louis XIV en 1668. París, 1855, p. 80.

¹¹ *Fernández Izquierdo F.* Op. cit., p. 81.

¹² *Derjavin C.* La primera embajada rusa en España. – Boletín de la Real Academia de la Historia, Madrid, № 96, 1930, p. 880–882. К.П. Масальский издал текст “Тайного наставления” в номерах 8 и 9 журнала “Сын Отечества” за 1850 г.; *Alekseev M.* Rusia y España. Una respuesta cultural. Madrid, 1975, p. 181–182.

новой набор фактов в них повторяется¹³. Кроме того, сложилась коллекция документов, связанных непосредственно с самим событием. Речь в первую очередь идет о совместной испано-русской публикации, готовившейся в те годы, когда произошли распад Советского Союза, образование нового российского государства и когда трансформировались внешнеполитические отношения¹⁴. Испанская и русская версии стали итогом совместной работы над созданием подборки документов по истории дипломатических отношений, хранящихся в испанских и российских архивах, начиная со времени посольства П.И. Потёмкина. Первоначально была поставлена цель представить всю историю развития отношений между странами, однако первый том, вышедший в 1991 г., содержал документы с 1667 по 1799 г., а второй, увидевший свет только в 2005 г., относился к 1800–1903 гг.

В первом томе подборка о посольстве 1667 г. состоит из шести документов – трех испанских и трех русских, касающихся самых существенных моментов дипломатической миссии. Это – подорожная П.И. Потёмкина и С.В. Румянцева, два послания Алексея Михайловича Филиппу IV, решение Государственного Совета, переданное королеве Марианне, краткое сообщение о посольстве, хранящееся в Исторической муниципальной библиотеке Мадрида и ответное письмо королевы-регентши Марианны Австрийской царю. В этом письме она отвечает согласием на предложение установить отношения дружбы, открыть порты русским купцам и выражает положительное отношение к подписанному между Россией и Польшей Андрусовскому перемирию. Общий характер публикации, а также ее цели, связанные исключительно с историей дипломатии, обусловили то, что многие документы, относящиеся к этой миссии, не вошли в издание. Часть сведений, содержащихся в источниках, не была проанализирована, поскольку их сочли несущественными для понимания истории посольства.

Русскоязычная историография, освещающая посольство 1667–1668 гг., хотя и более обширна, чем испанская, однако по некоторым параметрам очень схожа с ней. В работах российских исследователей также сложился определенный набор сведений о посольстве П.И. Потёмкина в Испанию, который почти без изменений воспроизводится в разных работах, посвященных внешней политике России XVII в. или русско-испанским отношениям¹⁵. Иногда первые русско-испанские дипломатические контак-

¹³ Масальский К.П. Русское посольство в Испанию и Францию в 1667–1668 гг. – Библиотека для чтения, т. 31, 1838; Golitzin E.P. Op. cit.; Derjavin C. Op. cit.; Domínguez Ortiz A. Una embajada rusa en la Corte de Carlos II. – Anuario del Instituto de Estudios Madrileños. Madrid, № XV (1978), p. 174–185; López de Meneses A. Las primeras embajadas rusas en España (1523, 1525 y 1527). – Cuadernos de Historia de España, № V, 1946, p. 210–226; Corpus diplomático hispano-ruso (1667–1799); Fernández Izquierdo F. Op. cit., p. 75–107.

¹⁴ Россия и Испания. Документы и материалы. Отв. ред. А.О. Чубарьян. Т. 1. 1667–1917. М., 1991; Corpus diplomático hispano-ruso (1667–1799).

¹⁵ Крылова Т.К. Отношения России и Испании в первой четверти XVIII в. – Культура Испании. М. – Л., 1940; Алтатов М.А. Что знал Посольский приказ о Западной Европе во второй половине XVII в. – История и историки. Историография всеобщей истории. М., 1966; Пожарская С.П. Русско-испанские отношения в конце XVII – первой четверти XIX в. (факторы интереса). – Россия и Испания: историческая ретроспектива. М., 1987; *ее же*. Испания глазами российских послов конца XVIII – начала XIX в. – Россия и Европа. Дипломатия и культура, вып. 1. М., 1995; Клибанов А.И. У истоков русско-испанских взаимосвязей (XV–XVI вв.). – Россия и Испания: историческая ретроспектива. М., 1987; Фернандес Искьердо Ф. Первые испано-русские дипломатические контакты: посольство П.И. Потёмкина в 1667–1668 г. – Проблемы испанской истории. М., 1992; Чистякова Е.В. Международные связи во второй половине XVII в. (по материалам Статейного списка П.И. Потёмкина). – Россия в мировом политическом процессе. Материалы второй международной научно-теоретической конференции. М., 1997; Володина Т.В. Русский человек в Западной Европе: по материалам “Статейного списка П.И. Потёмкина” и “Журнала” Като. – Вестник Новгородского университета, 2003, № 4; Петрова А.А. Российско-испанские отношения XVI – начала XX в. в современной отечественной историографии. – Проблемы войны и мира в эпоху нового и новейшего времени (к 200-летию подписания Тильзитского договора). Материалы международной научной конференции. С.-Петербург, декабрь 2007 г. СПб., 2008; Волосюк О.В. Внешняя политика Испании в XVIII веке: становление испано-русских отношений. М., 2011; Флоря Б.Н. Внешнеполитическая программа А.Л. Ордина-Нащокина и попытки ее осуществления. М., 2013.

ты рассматриваются в более широком контексте культурных связей между Россией и Испанией, отразившихся в литературе (“русские сюжеты” в произведениях Лопе де Вега и Кальдерона, распространение в России произведений Сервантеса), и изобразительном искусстве (портреты П.И. Потёмкина)¹⁶. Несколько работ посвящены Статейному списку, содержащему описание посольства П.И. Потёмкина в Испанию и Францию¹⁷. Как и в Испании, в России нет публикации всего комплекса источников по истории посольства 1667–1668 гг.

Итак, как уже отмечалось выше, П.И. Потёмкин получил “Тайное наставление” 4 июля 1667 г. 7 июля¹⁸ он выехал из Москвы, чтобы в Архангельске сесть на торговое судно, которое везло груз икры в Италию. Потёмкин и его свита прибыли в порт Кадиса 4 декабря 1667 г.¹⁹ Спустя несколько дней посольство перевезли в Пуэрто де Санта Мария, городок в нескольких километрах от Кадиса, где москвиты оставались до тех пор, пока не был получен приказ из Мадрида, в соответствии с которым посла следовало сопровождать в столицу. Поездка началась 9 или 10 января 1668 г.²⁰ В Мадрид посольство прибыло 8 марта²¹ и оставалось там до 17 июня. Эта дата окончания визита указана в документах из дворцового архива²², однако выданное русским разрешение на выезд во Францию датировано 19 июня²³.

В Мадриде посольство трижды побывало на королевской аудиенции. Во время первой, состоявшейся 17 марта 1668 г.²⁴, посол был представлен королю и его матери, он вручил им царское послание, содержащее предложение установить отношения дружбы. 15 апреля, во время второй аудиенции, послы передали послание, где царь Алексей Михайлович выражал желание, чтобы испанский монарх отправил ответную дипломатическую миссию в Москву²⁵. Последняя аудиенция, как считает К. Державин, состоялась 18 мая²⁶. На ней обсуждались установление торговых отношений и возможность создания антитурецкой лиги, послы официально уведомили испанского короля о

¹⁶ Алексеев М.П. Этюды из истории испано-русских литературных отношений. – Культура Испании. М. – Л., 1940; Фридрих Ю., Гиньо В. Русские в Испании. Кн. 1. Век XVII – век XIX. М., 2012.

¹⁷ Путешествия Русских Послов XVI–XVII вв. Статейные списки. М., 1954 (репр. 2008); Казакова Н.А. Статейные списки русских послов в Испанию XVII в. – Археографический ежегодник. 1984 г. М., 1986; *её же*. Посольские дела как источник информации о Западной Европе первой половины XVII в. (по материалам фонда сношений России с Голландией). – Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1991; Третьякова М.В. “Такой чищенной грамоты нам не имывать”, или К вопросу о посольстве стольника П.И. Потёмкина и дьяка С. Румянцева во Францию в 1667–1668 годах”. – Вестник Тверского государственного университета. Серия “история”, 2013, вып. 1.

¹⁸ Golitzin E. Op. cit., p. XXVIII.

¹⁹ РГАДА, ф. 93, оп. 1, ед. хр. 1, г. 1667.

²⁰ Относительно даты выезда посольства в Мадрид есть разные точки зрения. К. Державин считает, что это произошло 9 января (*Derjavin C.* Op. cit., p. 884.), а Ф. Фернандес Искьердо, основываясь на счетах посольства, называет 10 января (*Fernández Izquierdo F.* Op. cit., p. 81).

²¹ В донесении графа Пёттингга приводится дата 9 марта (*Diario del conde de Pötting, embajador del Sacro Imperio en Madrid (1664–1674).* Ed. M. Nieto Nuño, t. I. Madrid, 1990, p. 362). Ф. Фернандес Искьердо на основании финансовых документов пишет о 8 марта (*Fernández Izquierdo F.* Op. cit., p. 84; Archivo General de Palacio (далее – AGP), Reinados, “Carlos II”, Caja 89, exp. 1).

²² AGP, Reinados, “Carlos II”, Caja 89, exp. 1.

²³ AGS, Cámara de Castilla, Cédulas, 1.369, fol. 455r., v., 456r.

²⁴ Archivo Histórico Nacional (далее – AHN), Estado, leg. 2877, doc. X (нумерация соответствует той, что приводится в документах, нумерация листов отсутствует).

²⁵ В Национальном историческом архиве хранятся тексты решений, принятых по итогам второй аудиенции послов, касающиеся, в частности торговли. См. AHN, Estado, leg. 2877, doc. XV, XVIII, XIX, XX (нумерация соответствует той, что приводится в документах, нумерация листов отсутствует); *Fernández Izquierdo F.* Op. cit., p. 87.

²⁶ *Derjavin C.* Op. cit., p. 889.

подписании Андрусовского перемирия²⁷. В итоге король вместе с Госсоветом ответили согласием на предложение об установлении отношений дружбы и торговых связей: “Мы приказали, чтобы во всех европейских портах нашего королевства принимали купцов, подданных Вашего Царского Величества, так же, как подданных других правителей, наших друзей и союзников, и чтобы с ними обращались со всяческим благорасположением и уважением. Мы не сомневаемся, что Ваше Царское Величество отдаст такое же повеление в отношении наших подданных, о чем мы известили послов”²⁸. Испанский монарх приветствовал заключение перемирия с Польшей и выразил готовность выступать посредником в переговорах с императором Леопольдом I, если будет необходимо²⁹. Однако дата отправки ответного испанского посольства не была назначена, а форма посредничества не конкретизирована. Эта неопределенность привела к тому, что русским пришлось обращаться с теми же предложениями еще трижды: в 1673, 1681, 1687–1688 гг.

Перечисленные факты остаются в центре внимания историков, и в исследовательское поле не включаются новые вопросы и новая информация из неопубликованных источников. Наиболее яркий пример практически не изученного сюжета из истории русского посольства 1667–1668 гг. – это перипетии организации церемонии приема посольства, а также русско-испанские торговые связи и роль голландцев в качестве посредников до установления прямых торговых отношений и в процессе их складывания.

Предлагаемая нами программа исследования включает, с одной стороны, более тщательный и последовательный анализ основных (уже известных) источников, а с другой – поиск косвенных источников, на основании которых можно изучить деятельность посольства, дополнить то, что мы узнали из прямых источников. Логика поиска таких второстепенных или косвенных источников строится исходя из реконструкции контекста деятельности русского посольства в Испании.

Весь корпус источников из испанских архивов можно разделить на три части: 1) архивные источники, возникшие в результате деятельности посольства; 2) косвенные источники, которые помогают последовательно и детально восстановить деятельность посольства и проанализировать прежде не учтенные аспекты его истории; 3) источники разных типов, содержащие сведения о Московии. Они образуют тот контекст, в котором возникли документы из первых двух групп, и помогут объяснить особенности восприятия поведения русских послов, организацию приема посольства, а также первые попытки испанской стороны понять цели московитов. Последний аспект следует рассматривать в сопоставлении с задачами, которые стремились решить русские дипломаты в ходе миссии.

Первые шаги в реализации предложенной программы позволили обнаружить новые архивные документы, уточнить и дополнить интерпретацию сведений уже известных. Изложение первых результатов исследования, собственно, и является задачей данной статьи.

Документы, сведения из которых лишь частично использовались для описания посольства П.И. Потёмкина, хранятся в секции Estado (дело 2877)³⁰. Первая группа источников – это доклады и справки, отразившие сомнения членов Госсовета относительно церемонии приема посольства, прибывшего без предварительного уведомления. Сохранился доклад посла императора Священной Римской империи, графа Пёттингга о том, как принимали посольство Ивана Афанасьевича Желябуского и дьяка

²⁷ Ibid., p. 880–882.

²⁸ Ответное послание Марианны Австрийской царю Алексею Михайловичу см. Corpus diplomático hispano-ruso (1667–1799), doc. 6, p. 11.

²⁹ Fernández Izquierdo F. Op. cit., p. 89.

³⁰ Эти документы хранятся в одной папке вместе с материалами второго посольства П.И. Потёмкина в 1681 г.

Тимофея Кульмина в 1667 г. в Вене³¹, а также доклад, где говорится, что аудиенция может быть организована по примеру приема посланников Великого Турка³². В данном случае речь идет о посольстве Ахмета Аги Мустафараджи в 1649 г. Описание этого церемониала было включено в дворцовый “Устав по этикету” как пример церемонии приема “восточного” посольства³³.

Ко второй группе относятся черновики ответных посланий (на кастильском и латыни), которые король и королева-мать намеривались отправить царю, записи и черновики секретаря Габриэля Бернардо де Кироса с правкой, учитывавшей замечания послов, касавшиеся прежде всего царской титулатуры³⁴.

Наконец, третью группу документов составили докладные записки посольского пристава Франсиско де Лиры³⁵, государственного секретаря Педро Фернандеса де Кампо³⁶, переводчика Габриэля Бернардо де Кироса и магистра церемоний Бласко де

³¹ Доклад Пёттинга, переведенный им самим с немецкого, полностью приводится в “Relación de la manera y forma con que fue recibida la última embajada de Moscovia en la Corte Cesárea y las audiencias que tuvo de entrambas M.M. Cesáreas en los meses de octubre y noviembre de 1667”. Он делится на три части: “Relación distinta de la manera y forma con que fue recibida la última embajada de Moscovia en la Corte Cesárea y las audiencias que tuvo de entrambas MM. CC. en los meses de octubre y noviembre de 1667”; “Relación de lo propuesto por los embajadores moscovitas a los consejeros íntimos de S. M. C. en 4 de diciembre de 1667”; “Respuesta que S. M. C. mandó dar a los embajadores del Gran Duque de Moscovia sobre los puntos que propusieron en la conferencia habida con los ministros cesáreos”. – AHN, Estado, leg. 2877.

³² Biblioteca Real del Palacio Real de Madrid, sign. II/2542, fol. 157–159. Relación de la venida Amet Aga embajador del Gran Turco A Phelipe IV Audiencia 1649; Biblioteca Nacional de España (далее – BNE), VC/224/64. Copia de la carta que embio a S. M. el Gran Turco Soldan Solimán Hamet (1625); BNE, Mss. MICRO /17193. En Papeles varios de Quevedo, un memorial elevado al rey por el intérprete Vincenzo Brattuti en 1649; *M.T.A.* (псевдоним J.M. Blecua Perdices). Noticiario del siglo XVII. – Archivo de filología aragonesa, t. I, Zaragoza, Institución Fernando el Católico (CSIC), 1945, p. 352; AHN, Órdenes Militares, Archivo Secreto, leg. 28, exp. 76, Consejos, Sala de Alcaldes de Casa y Corte, Decreto de S. M. para que los Alcaldes rondan delante de la Casa del Turco, 10 de junio 1650, libro de 1650, fol. 129.

³³ BNE, Mss. MICRO/19855; Mss/9887. Etiqueta y ceremonial político del Palacio y Corte del Rey de España: dispuesto y arreglado por los Reyes Felipe II y IV con más el ceremonial que se observó en dicha Corte el año pasado de 1650 con el embajador del Gran Turco que vino a ella.

³⁴ AHN, Estado, leg. 2877, doc. 20–38 (нумерация соответствует той, что приводится в документах, нумерация листов отсутствует).

³⁵ Франсиско де Лира и Кастильо (Мадрид, 1615–1668), фламандец по происхождению, был пажом в свите кардинала-инфанта Фернандо Австрийского до 1641 г. С 1644 г. служил при дворе Филиппа IV, в 1663 г. выполнял дипломатическую миссию в Италии. При дворе Карла II исполнял должность посольского пристава. О Франсиско де Лира см.: AHN, Clero, leg. 3944; Estado, leg. 3457, exp. 27. Órdenes militares-caballeros de Santiago, exp. 4483; Real Academia de la Historia, Colección Salazar y Castro, A-54, fol. 9; Colección Vargas Ponce, v. XIV; *Quirós Rosado R.* Francisco de Lira y Castillo. – Diccionario Biográfico Español, Real Academia de la Historia, v. XXIX, 2012, p. 683.

³⁶ Дон Педро Фернандес дель Кампо и Ангуло (Бильбао 1616 г. – Мадрид 1680 г.), первый маркиз де Мехорада и де ла Бренья, рыцарь ордена Сантьяго и секретарь кабинета королей Филиппа IV и Карла II, с 1669 г. исполнял должность секретаря Регентского совета. О нем см.: *Álvarez y Baena J.A.* Hijos de Madrid, ilustres en santidad, dignidades, armas, ciencias y artes. Diccionario histórico por el orden alfabético de sus nombres que consagra al ilustrísimo y Nobilísimo Ayuntamiento de la imperial y coronada villa de Madrid, t. IV. Madrid, 1791, p. 245–247; World Biographical Information System, № IV-222–134, S-639330–3; Archivo Histórico de Protocolos de Madrid (далее – AHPM), Pº № 15820 и 10066; AGP, Administrativa, Personal, Expediente personal, Caja 663/26; BNE, Mss. 5805; *Escudero J.A.* Los secretarios de Estado y del despacho (1474–1724). Madrid, 1969; *Fernández de Pinedo E.* Crecimiento económico y transformaciones sociales del País Vasco (1100–1850). Madrid, 1974, p. 59; *Kamen H.* La España de Carlos II. Barcelona, 1981, p. 410–412; *Tovar Martín V., Marín Tovar C.* El Palacio Parcent. Madrid, 2009, p. 45–50; *Cabezas Fernández del Campo J.A.* Pedro Fernández del Campo y Angulo. – Diccionario Biográfico Español, Real Academia de la Historia, v. XVIII. Madrid, 2011, p. 688–689.

Лойолы³⁷, где речь идет об их усилиях избежать провала переговоров. Кроме того, сохранилась переписка, в которой послы пытались добиться встречи с членами Госсвета, но безуспешно³⁸.

В деле 2896 секции Estado были найдены три документа, связанных с историей посольства П.И. Потёмкина, неизвестных ранее. Они не были включены ни в одну подборку документов о посольстве, так как хранились не в деле 2877, откуда происходят все публиковавшиеся прежде материалы. Это – два письма и доклад Госсвета, посвященные подготовке приема москвитов. Первое письмо³⁹ Франсиско де Лиры Фернандесу дель Кампо содержит сведения о русском дипломатическом церемониале, полученные от одного из служащих английского посланника в Мадриде⁴⁰. Этот человек (его пока не удалось идентифицировать) принимал участие в английском посольстве в Москву в 1663–1664 гг., возглавлявшемся графом Карлайлом⁴¹. Он подтвердил Лире, что “посол целовал руку герцога Московии и во время приема оставался с непокрытой головой, и такой церемониал обсуждался на совете в Лондоне, и, исходя из того, что все послы – и императорские, и королевские – ведут себя именно так при московском дворе, было решено действовать так же”. Документ датирован 10 апреля 1668 г. – в это время шла подготовка второй аудиенции. Русскому послу необходимо было обсудить те вопросы из обозначенных в инструкции Ордина-Нащокина, которые не затрагивались во время первой аудиенции 17 марта 1668 г.⁴²

Следующее письмо написано Бласко де Лойолой Фернандесу дель Кампо с пометкой, что сведения получены от Лиры. Королева-мать запрашивала мнение совета относительно решения провести вторую аудиенцию 12 апреля⁴³.

Третий документ касается решения совета о церемонии приема⁴⁴. Москвитам разрешили приложиться к руке короля и в его присутствии оставаться с непокрытой головой.

В первом документе говорилось: “Что касается [просьбы посла Московии] приложиться к руке короля и остаться с непокрытой головой, то полагаем, следует удов-

³⁷ Бласко де Лойола (1605–1669), рыцарь ордена Сантьяго, с 1633 г. числился на придворной должности королевского секретаря, с 1660-х годов исполнял должности секретаря в Королевском совете, Высшем совете по делам Индий, Государственном совете, был членом регентского совета, а также главным королевским нотариусом, возглавлял службу дворцового протокола. См.: *Escudero J.A.* Op. cit.; *Yetano I.* Blasco de Loyola. – *Diccionario Biográfico Español*, Real Academia de la Historia, v. XXXI. Madrid, 2012, p. 166–167.

³⁸ AHN, Estado, leg. 2877, s. fol. Relación de la manera y forma con que fue recibido el embajador de Moscovia. См. *Corpus diplomático hispano-ruso (1667–1799)*, p. 3–12.

³⁹ AHN, Estado, leg. 2896, Caja 1, s.f., doc.VIII (нумерация соответствует последовательности документов в папке дела).

⁴⁰ См.: Original letters and negotiations of his Excellency Sir Richard Fanshaw, the Earl of Sandwich, the Earl of Sunderland, and Sir William Godolphin. With the several letters and answers of the Lord Chancellor Hyde, the Lord Arlington... and other chief Ministers of State. Wherein divers matters of importance between the three crowns of England, Spain, and Portugal, from the year 1663 to 1678, are set in a clearer light than is any where else extant, v. 1. London, 1724, p. 3–4; *Ortega Galindo J.* España en Europa al advenimiento de Carlos II. Bilbao, 1948; *Malcolm A.* Arte, diplomacia y política de la Corte durante las embajadas del conde de Sandwich a Madrid y Lisboa (1666–1668). – *Colomer J.L.* Arte y Diplomacia en el siglo XVII. Madrid, 2003.

⁴¹ Описание этого английского посольства было опубликовано в 1669 г., вскоре после приезда Потёмкина в Испанию. См. *Earl of Carlisle.* A Relation of three Embassies from his Sacred Majestie Charles II to the Great Duke of Muscovie, the King of Sweden and the King of Denmark, performed by the Right Ho[nourable] the Earl of Carlisle in the years 1663 and 1664. Written by an Attendant on the Embassies and published with his L^{ps} [i.e. Lordship's] Approbation. London, Printed by John Starkey at the Miter in Fleetstreet near Temple-Barr, 1669.

⁴² AHN, Estado, leg. 2877, doc. X (здесь и далее – нумерация соответствует той, что приводится в документах, нумерация листов отсутствует).

⁴³ Ibid., leg. 2896, Caja 1, s.f. (doc.IX).

⁴⁴ Ibid., s.f. (doc.XI).

летворить ее, а также согласиться на такое же поведение испанского посла в случае организации миссии ко двору их правителя”⁴⁵. В третьем документе Франсиско де Лира дает свои комментарии на эту просьбу московитов Фернандесу дель Кампо на основании результатов консультации, полученной им у секретаря английского посла в Мадриде: в обычае русских посланников действительно принято оставаться с непокрытой головой перед государями, и в Лондоне, как и в Вене, учитывали это обыкновение⁴⁶. Кроме того, как сказано в документе, была отменена назначенная на тот же день аудиенция баварских послов, поскольку московиты настаивали на том, что в этот день должна быть только их аудиенция. Эти записи соотносятся с решениями совета из дела 2877, однако там нет ссылок на британский пример.

В Архиве в Симанкасе среди материалов дела 1667 г. о поставках в Кадис, связанных с подготовкой к обороне порта, и о контрабандной торговле сохранилась переписка герцога де Мединасели и Фернандеса дель Кампо (дело 2686, секция Estado), касающаяся русского посольства. Герцог извещает Фернандеса дель Кампо как представителя Госсвета о прибытии посланников Великого герцога Московии в Кадис и окончательно подтверждает, что это не шведская миссия, которую ожидали в это время. В письме Фернандеса дель Кампо содержится поручение герцогу принять послов и оказывать им гостеприимство, пока в Мадриде готовят их переезд и прием. В следующем письме де Мединасели получил указание заниматься только подготовкой андалусийских портов к отражению французского нападения, и поэтому герцог перепоручил заботы о посольстве Мартину де Сайасу Басану⁴⁷. Эти послания непосредственно связаны с документами из дел, хранящихся в Национальном историческом архиве (2877, 2896), а также со счетами, отражающими траты посольства, находящиеся в Архиве королевского Дворца.

В Симанкасе также хранится подорожная, разрешающая П.И. Потёмкину выезд во Францию⁴⁸, куда посольство отправилось из Гипускоа⁴⁹. В ней не содержится какой-либо новой информации, за исключением упоминания о стоимости даров, присланных царем королю (здесь называется Филипп IV), в пересчете на стоимость мехов — куниты и горноста⁵⁰.

В Национальном историческом архиве хранится резолюция королевы Марианны на донесение Госсвета, в которой подтверждается критическое состояние финансов и указывается на необходимость жесткой экономии. Это объясняет стесненность в средствах, которыми располагал Госсвет для финансирования пребывания русского посольства⁵¹.

В деле 2687 (секция Estado) Архива в Симанкасе был обнаружен еще один неизвестный ранее документ — письмо Мартина де Сайаса государственному секретарю, где подтверждается, что он принял на себя заботы о посольстве. Но еще больший интерес представляют те документы, вместе с которыми хранилось данное письмо. Это — опись, составленная по результатам обыска голландского судна “El Salvador”, подозревавшегося в контрабандной торговле. Оно село на мель в Кадисском заливе, неподалеку от корабля “Almiranta”, где находился Уильям Бергман, который, по сооб-

⁴⁵ Ibid., s.f. (doc.IX).

⁴⁶ Ibid., s.f. (doc.XI).

⁴⁷ AGS, Estado, leg. 2686, fol. 112–115; leg. 2687, fol. 3; AGP, Reinados, Carlos II, Caja 89, exp. 1.

⁴⁸ AGS, Cámara de Castilla, Cédulas, 1. 369, fol. 455r., v., 456r. Описано в: Inventario de los “libros de cédulas” y de los “libros de relación” de Cámara de Castilla, fol. 28r.

⁴⁹ Истории пребывания посольства П.И. Потёмкина в Париже см. *Schaub M.K.* Avoir l’oreille du Roi. L’Ambassade de Pierre Potemkin et Siméon Roumiantsev en France en 1668. — Paroles de Négociateurs. L’Entretien dans la pratique diplomatique de la fin du Moyen Âge à la fin du XIXe siècle. Ed. S. Andretta et alii. Rome, 2010.

⁵⁰ Среди документов Архива в Симанкасе нет сведений об этих мехах, поэтому был сделан вывод, что либо их продали, либо документы о них утеряны.

⁵¹ AHN, Consejos, Cámara de Castilla, licencias de paso, libros-cedularios 635, 636, 637.

щению Голицына, приветствовал салютом прибытие русского посольства в кадисский порт⁵². Об этом приветствии есть также упоминание в Статейном списке с описанием посольства⁵³.

В целом проблема организации путешествия русских послов специально не изучалась. Есть все основания полагать, что первостепенную роль здесь играли голландцы – торговые партнеры на море и русских, и испанцев. Для получения более детальной информации следует обратиться к голландским архивам, куда были отправлены документы голландского представительства в Кадисе. Возможно, это позволит правильно идентифицировать упомянутого моряка с “Almiranta”, а также голландского коммерсанта Бергнади, который помог Сайасу решить проблему размещения посольства, приняв их в собственном доме.

Полезные сведения могут быть, в частности, в донесениях голландских консулов в Кадисе Ван ден Хове и Ван Коллена в Амстердам. Поиск в векселях и протоколах голландцев, живших в Кадисе (Исторический архив провинции Кадис), за 1660–1682 гг. позволил составить список имен, которые могли трансформироваться в передаче на испанском и на русском языках в Бергнади и Бергман⁵⁴. При идентификации Бергнади следует учитывать также и процесс натурализации голландцев в Испании, который как раз в это время стал более активным из-за роста объемов голландской торговли, занимавшей место французской, запрещенной из-за войны⁵⁵. Для этого может быть использован приходской архив церкви Санта Крус, хранящийся в Архиве Старого собора Кадиса.

Документы, связанные с ролью голландцев в организации прибытия посольства П.И. Потёмкина и первых дней его пребывания в Кадисе, следует также искать в русских архивах, поскольку там могли сохраниться сведения о контактах П.И. Потёмкина с голландскими торговцами и моряками, активными участниками торговли России со странами Западной Европы.

В Главном архиве Королевского дворца сохранилась документация о приеме и содержании посольства⁵⁶. Дом, где разместились П.И. Потёмкин и его спутники, принадлежал Антонио де Алосса и Родарте и находился на площади Мостенсес в Мадриде⁵⁷. Считается, что им не оказали никаких особых почестей, а деньги на их содержание выделили из той статьи расходов королевского дома, по которой финансировались расходы королевских служащих. Чтобы показать, насколько сложно королевской казне было удовлетворить требования послов, нужно сопоставить траты на содержание посольства, подписанные Ф. Фернандесом Искьердо, с дефицитом бюджета, на что жаловался Госсовет, а также с доходами дворца этого времени⁵⁸. Такое сопоставление

⁵² Golitzin E. Op. cit., p. 180–181.

⁵³ РГАДА, ф. 93, 1667, оп. 1, кн. 5, ф. 3v.; Golitzin E. Op. cit., p. 181.

⁵⁴ Гильермо Оферман был свидетелем в тяжбе 1665 г. у Корнелия Хальсена (Archivo Histórico Provincial de Cádiz, Protocolos Cádiz, 4415, fol. 525–526); капитан Педро Боргман участвовал в тяжбе 1667 г. против Жоана Бреденберке (Ibid., Protocolos del escribano público José de Aguirre, año 1667); Давид Бернардо – голландский коммерсант, участвовавший в тяжбе 1667 г. против Николаса Гаагца и члена корпорации негоциантов (Ibid., Protocolos Cádiz, 1542, fol. 297 r., v.); Матиас Бернардо – свидетель в деле Корнелиуса Вамбергена в 1674 г. (Ibid., 1542, fol. 310–311); Бернардо Вандерхель упоминается в документе 1671 г. (Ibid., fol. 256–257).

⁵⁵ Этот процесс сейчас активно исследуется Х.А. Санчесом Белен. См. *Sánchez Belén J.A. El comercio de exportación holandés en el Mediterráneo español durante la regencia de Mariana de Austria. – Espacio, Tiempo y Forma, serie IV. Historia Moderna, № 9, 1996.*

⁵⁶ AGP, Reinados, Carlos II, Caja 89, exp. 1. На эти документы ссылается Ф. Фернандес Искьердо, но использует старый шифр – AGP, Histórica, Caja 45, exp. 20.

⁵⁷ *Valladares y Sotomayor A. Semanario Erudito que comprehende varias obras inéditas, críticas, morales, instructivas, políticas, históricas, satíricas, y jocosas, de nuestros mejores autores antiguos, y modernas, v. 1–17. Madrid, 1757–1759, v. 4, p. 16–17; Maura Gamazo G. Carlos II y su Corte, t. 1–2. Madrid, 1911, t. 1, p. 290–293.*

⁵⁸ AGP, legs. 5980 al 6166, Contaduría y Tesorería Real.

показывает, что королевская казна не могла себе позволить потратить запрашиваемую послами сумму. И это в конечном счете привело к недовольству русских приемом в Испании.

Упомянутые выше документы из трех архивов — Национального исторического, Симанкаса и Королевского дворца — составляют комплекс материалов, благодаря которым можно описать первые недели пребывания москвитов в Испании: их жизнь в Кадисе, переезд в Мадрид, условия пребывания в Мадриде, и при этом выяснить затраты на посольство, понесенные каждой из дворцовых служб.

В нарративных источниках — исторических сочинениях и донесениях послов — сохранились лишь скудные сведения о русском посольстве 1667–1668 гг. Исторические компендиумы того времени, как правило, воспроизводят одни и те же сведения, отражающие фантастические представления о Московии и отсутствие интереса к установлению постоянных контактов с далекой экзотической страной.

В Национальной библиотеке хранится “*Gaceta de los sucesos ocurridos en España durante la minoría de Carlos II*”, а в Исторической муниципальной библиотеке — “*Relación histórica de lo que ocurrió en la Corte de Madrid en los años 1668 y 1669*”⁵⁹. Оба этих анонимных сочинения содержат один и тот же текст, описывающий прибытие послов и их первую аудиенцию. Основной акцент в рассказе делается на необычном, даже экзотическом характере русской дипломатической миссии. Судя по тем ошибкам, которые совершает автор в своем изложении, у него не было доступа к информации, известной при дворе. Например, он утверждает, что после мартовской аудиенции послы оставались в Мадриде месяц, а затем их лишили содержания и они уехали. На самом деле было еще две аудиенции. В момент составления текста, т.е. после 1668 г., автор не знал, были ли приняты какие-либо решения по результатам переговоров⁶⁰. Однако Государственный совет тогда уже утвердил положительный ответ на предложение об установлении отношений дружбы и развитии торговли, но в политический союз решено было не вступать. Это свидетельство не только географической и культурной отчужденности, но также и различия в восприятии иностранцев на разных уровнях общества: представление досужего наблюдателя могло сильно отличаться от позиции официальных властей, прежде всего из-за разницы в информированности.

Санчес Алонсо, составивший коллекцию из известий о мадридской жизни XVI — XVII вв., которые появлялись в печати, упоминает еще об одном, очень кратком и неточном описании русского посольства, принадлежащем анонимному автору⁶¹.

Из донесений иностранных послов вырисовывается другая картина. Среди известных своей подробностью и многочисленностью отчетов венецианских послов есть доклад Катарина Беленьо⁶², находившегося в Мадриде одновременно с русским посольством. Правда, в этом отчете, отправленном 19 ноября 1670 г. дожу Контарини (1659–1675 гг.), содержится лишь одна фраза, относящаяся к переговорам между испанцами и москвитами: “Что касается других северных правителей, то, несмотря на торжественность приема и знаки уважения, корона не проявляет к ним большого интереса”⁶³.

⁵⁹ Это описание воспроизведено в издании: *Corpus diplomático hispano-ruso (1667–1799)*.

⁶⁰ BNE, Mss. R/2933 y BHM, MB-1995 (MB-1814).

⁶¹ *Sánchez Alonso M.C. Impresos de los siglos XVI y XVII de temática madrileña*. Madrid, 1981, p. 360, 363. Оригинал рукописи хранится в Королевской академии истории.

⁶² Он прибыл в Мадрид в марте 1667 г. См.: *Barozzi N. Relazioni degli Stati Europei lette al Senato dagli Ambasciatori Veneti nel secolo decimosettimo*, v. 1–8. Venezia, 1856–1863, v. 1, ser.1; *Albèri E. Relazioni degli Ambasciatori Veneti al Senato*, v. 1–15. Firenze, 1839–1863, v. 2; *Segarizzi A. Relazioni degli Ambasciatori Veneti al Senato*, v. 1–4. Bari, 1913–1916; *Merlotti A. Nobilità e Stato in Piemonte*. Torino – Mondovì, 2003; *Maqueda Abreu C. La Monarquía de España y sus visitantes: siglos XVI al XIX*. Madrid, 2007.

⁶³ *Bellegno C. Relazione di Spagna di Caterino Bellegno, ambasciatore nella minorita di Carlo II dall'anno 1667 al 1679*. — *Firpo L. Relazioni di ambasciatori Veneti al Senato*. V. X. Spagna (1635–1738). Torino, 1981, p. 374.

В дневнике имперского посла Пёттингга в описании русских послов сквозят явное презрение и враждебность: «Мы, другие послы, не общались с упомянутым посланником (П.И. Потёмкиным. — *М.Э.Ф.*), не желая сталкиваться с обычаями и обхождением, принятыми при дворе в его стране»⁶⁴. Поскольку Пёттинг был одним из тех, кто консультировал пристава Франсиско де Лиру и Фернандеса дель Кампо о церемониале приема русского посольства, такое предубеждение против русских могло стать фактором, повлиявшим на мнение испанской стороны. Поэтому важно понять причины позиции Пёттингга. Ф. Фернандес Искьердо считает, что она была вызвана высокомерием П.И. Потёмкина и его плохим знанием европейского дипломатического протокола. Считается, что свою негативную роль сыграл эпизод с переносом даты первой аудиенции: первоначально прием русского посольства во дворце был назначен на 15 марта, но, когда П.И. Потёмкин узнал, что в этот же день будут принимать еще одно посольство, он потребовал назначить другой день, причем такой, когда других приемов не будет. Такое поведение было отнюдь не прихотью гордого боярина — оно вменялось ему четкой инструкцией, данной главой Посольского приказа Ординым-Нащокиным. В ней же указывалось, что участники посольства не должны ни с кем общаться до того, как они будут приняты королем. Это объясняет отказ посетить резиденцию имперского посла Пёттингга, что, скорее всего, и вызвало его неудовольствие, отразившееся в приведенной выше записи.

Попытка понять, почему это первое впечатление от русского посольства, породившее настороженность и нежелание поддерживать регулярные дипломатические отношения, оказалось столь устойчивым, неизбежно приводит нас к необходимости исследования контекста восприятия русских дипломатических миссий и Московии в целом.

Политическая история отчасти объясняет динамику отношений между Испанией и Россией, когда периоды осторожной заинтересованности друг в друге сменялись десятилетиями полного забвения и отсутствия какой-либо информации. При Филиппе II, заинтересованном в поддержке московитов кандидата Габсбургов на польский престол, в Испании располагали информацией о намерении русских прислать посольство⁶⁵. При Филиппе III, который вел гораздо меньше войн и сократил внешние контакты Испании, о Московском государстве в официальных кругах отсутствовали всякие сведения. Его правление совпадало с периодом Смуты в России. Четыре русских посольства в Испанию во второй половине XVII в. могли положить начало новому периоду в двусторонних отношениях, но этого не случилось. Они были преданы забвению, и установление регулярных дипломатических связей в конце XVIII в. произошло как бы заново, без попыток обращения к прошлому опыту.

Таким образом, особенности испанских источников по данной теме порождают два направления дальнейших исследований. Прежде всего, следует продолжить их систематизацию с целью поиска новых, неизвестных материалов, связанных как с самим посольством, так и с Московией в целом. Главное внимание в этой части работы необходимо уделить торговым связям голландцев как посредников в отношениях между Испанией и Россией, которые зародились задолго до начала их официальных дипломатических контактов. Кроме этого, нужно обратиться к источникам из российских архивов: без сравнения с ними ответы на вопросы, поставленные на основании испанских источников, никогда не будут исчерпывающими.

Достижение этих целей приведет к появлению исследования, которое позволит научному сообществу по-новому взглянуть на один из аспектов истории России — страны, которая отнюдь не так далека и фантастична, как она воспринималась на Западе в Раннее новое время.

⁶⁴ *Pötting F.E. Diario del Conde de Pötting, embajador del Sacro Imperio en Madrid (1664–1674)*. Ed. M.Á. Nieto Nuño, t. I – II. Madrid, 1990–1993, t. I, p. 365.

⁶⁵ AGS, Estado, leg. 692, fol. 61.